

Kinga Okroj

Gdańsk, Uniwersytet Gdański

ОБ АЛХИМИЧЕСКИХ ОБРАЗАХ МАТЕРИ ЗЕМЛИ В РОМАНЕ АЛЕКСЕЯ СКАЛДИНА *СТРАНСТВИЯ И ПРИКЛЮЧЕНИЯ НИКОДИМА СТАРШЕГО.* ИЗБРАННЫЕ МОТИВЫ

On the Alchemic Images of Mother the Earth in Aleksey Skaldin's Novel *The Adventures and Wanderings of Nikodim The Elder. Selected Motifs*

ABSTRACT: The article presents a forgotten initiation novel *The adventures and travels of Nikodim The Elder* written by one of the representative of the Silver Age period, Aleksey Skaldin. The purpose of this paper is to analyse the symbolic images of earth included in terms of their esoteric philosophy. Symbols and key elements show that the earth theme is a starting point of initiation for the main protagonist.

KEYWORDS: earth, mother, initiation, esotericism, alchemy

Забытый сегодня мыслитель, антропософ, публицист и переводчик Николай Белоцветов в своем тексте *Коммуна пролетарских миссионеров*¹ повествует об истории эзотерического братства Ангела Филадельфийского во время большевистского переворота. В произведении появляется загадочная фигура – Андрей Андреевич Скалдин, председатель московского братства, вероятно, назначенный на эту должность таинственным учителем, пребывающим за границей:

[...] дверь открылась, и Андрей Андреевич Скалдин сам вошел в зал собраний. Сегодня он особенно был похож на большую, учтивую, потревоженную птицу. На его согнутой шее, казалось, лежало, время новой и тяжелой заботы, а маленькое

¹ Н. Белоцветов, *Коммуна пролетарских миссионеров*, Берлин 1921. Изданные главы являются фрагментом романа под заглавием *Михаил*, опубликованные Белоцветовым под общим названием. Окончательный текст писатель сжег, пытаясь тем самым уберечь русских эзотериков от обвинений и преследований.

сдавленное лицо еще больше стянулось, прикрывая душевное смятение. Учтиво поклонившись собранию, Скалдин по очереди обвел пристально внимательным взором всех присутствующих².

Андрей Андреевич связан узами родства с посвященными, распространившими в России легенду о зерне эдемском. Он является обладателем сокровенных рукописей и документов, а также хранителем тайны и, как оказалось в итоге, – самого зерна³. В своем тексте Белоцветов рисует образ сдержанного, спокойного, гордого и серьезного поэта Скалдина. Это посвященный в тайные учения человек, осознающий свою миссию и ответственность за Родину. Андрея Андреевича гложет мрачное предчувствие насчет своей судьбы, которое, как можно догадаться, сбывается. В тяжелый момент, когда героя преследуют за убеждения, высказанные в статье, и ему грозит арест, вместо бегства он решает остаться в России. Интересно заметить, что почти каждый член группы, описанный Белоцветовым, имеет реальный прототип⁴. Итак, с большой долей вероятности можно сказать, что в *Коммуне пролетарских миссионеров* под собственной фамилией выступает младосимволист Алексей Дмитриевич Скалдин⁵.

Сохранившиеся материалы, касающиеся личной жизни Скалдина, рисуют образ привязанного к России, высокообразованного и трудолюбивого человека⁶. Он не покинул родину хотя был трижды арестован⁷. Несмотря на сложные материально-бытовые условия, писатель смог достичь успеха в самых разных областях. Скалдин самостоятельно изучал иностранные языки (немецкий, итальянский, французский, латынь), занимался исследованием философских концепций, вольнослушателем посещал лекции на историко-филологическом

² Там же, с. 74.

³ В тексте Белоцветова зерно является символом знания и божественного состояния.

⁴ Эту тему раскрыла немецкая исследовательница Рената фон Майдель. См.: R. von Maydell, *«Vor dem Thore»: Ein Vierteljahrhundert Anthroposophie in Russland*, Bochum 2005.

⁵ Имя Андрей могло быть выбрано не случайно: так зовут дедушку Скалдина. Ср.: Т.С. Царькова, «...нить блестящая тонка», [в:] А.Д. Скалдин, *Стихи. Проза. Статьи. Материалы к биографии*, сост., подгот. текста вступ. статья, коммент. Т.С. Царькова, Санкт-Петербург 2004, с. 6. К тому же, Андрей Андреевич появляется в тексте в августовский день 1918 года. Известно, что «Первую половину 1918 года Скалдин [Алексей Дмитриевич – К. О.] с семьей проводит, судя по всему вынужденно, в Москве, живя под одной крышей с семейством Ивановых». Там же, с. 17.

⁶ Татьяна Царькова обращает внимание на особый подход Скалдина к своим обязанностям: «Как бы предвидя свою судьбу, принимая ее, он заключает одну из статей цикла такими словами: „Лучше пережить годы отвержения, изгнания, чем изменить делу, служить которому призвала нас сама душа наша, наша сущность художников“». Там же.

⁷ Скалдин был арестован в 1922, 1933 и 1941 году. Он мог быть расстрелян в 1941 году или в 1943 году умереть от инфаркта. Ср.: Там же, с. 26; В. Крейд, *Скалдин, Алексей Дмитриевич*, [в:] *Универсальная научно-популярная энциклопедия Кругосвет*, [в:] https://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/SKALDIN_ALEKSE_DMITRIEVICH.html, (05.07.21).

факультете, принимал участие в семинарах и литературных встречах⁸. Известно, что писатель бывал гостем на «Башне» Вячеслава Иванова – литературно-художественном салоне своего близкого друга и учителя⁹. Участник петербургских творческих встреч Сергей Троицкий оставил такое свидетельство:

А.Д. Скалдин появился на «Башне» только в последнее время. В нем, молодом – была всегда большая солидность; сюртук служащего в страховом обществе; мужественно некрасив; улыбка черепа; твердый взгляд и сросшиеся брови; легкий румянец нездоровья. При первых словах, всегда как-то саркастических по интонации и ритму, внушал серьезное отношение; а после – легко угадывался большой ум и огненная воля. [...] в Алеше нет детскости; нет ее во всем его складе, кроме ужасно скрытых, стыдливых движений сердца. Его мистические переживания были остры и глубоки. Образ кости, образ железа, как живые символы, восставали перед ним. В образах и в символах он мыслит, а не в философической связности мыслей; связи фактов, мистических фактов и художественных, направляют его. О нем Блок в своем дневнике писал: «это замечательный человек»¹⁰.

В данном высказывании делается акцент на особом способе восприятия действительности писателем. Складывается впечатление, что Скалдин смотрит на окружающий мир сквозь призму символов, пытаясь обнаружить в нем скрытое содержание и проявление трансцендентного. На незаурядность, таинственную «ауру» и «мистику» модерниста также обращает внимание писатель Георгий Иванов:

[...] ко всем разговорам и письмам Скалдина, самым обыденным, примешивалась какая-то тень тайны, которую он, казалось, не мог мне, как непосвященному,

⁸ См.: Т.С. Царькова, «...нить блестящая...». См. также: Ее же, *Терпение и верность. Очерк об Алексее Скалдине*, [в:] http://az.lib.ru/s/skaldin_a_d/text_0050.shtml, (05.07.21); Ее же, «Человека убить просто...» (*саратовский период жизни писателя А.Д. Скалдина*), «Русская литература» 1994, № 1; *Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги. Библиографический словарь в 3 томах*, ред. Н.Н. Скотов, Москва 2005, с. 336-339; Н.А. Богомолов, *Русская литература начала XX века и оккультизм. Исследования и материалы*, Москва 1999; Z. Gimpelevich, *Aleksei Dmitrievich Skaldin: His Life and Works*, „New Zealand Slavonic Journal” 2003, vol. 37.

⁹ Как замечает американский литературовед русского происхождения Вадим Крейд: «Скалдина связывала с Вяч. Ивановым [...] многолетняя дружба. Благодаря Иванову Скалдин сразу же вошел как „свой” в избранные литературные круги и свел знакомство со многими посетителями „башни” на Таврической улице, сближаясь, однако, по большей части с теми, кто был от природы расположен к поиску посвятившего знания. На А. Белого он произвел неизгладимое впечатление». В. Крейд, *О Скалдине и его романе*, [в:] А.Д. Скалдин, *Странствия и приключения Никодима Старшего*, Orange 1990, с. III.

¹⁰ С.В. Троицкий, *Воспоминания*, публ. А.В. Лавров, «Новое литературное обозрение» 1994, № 10, с. 65.

открыть. Эту «мистику», исходившую от Скалдина, я почувствовал чуть ли не с нашей первой встречи, хотя ни в наружности, ни в характере Скалдина тоже ничего таинственного не было. Человек он был расчетливый, трудолюбивый, положительный¹¹.

Все вышеупомянутые воспоминания находят свое подтверждение в *Коммуне пролетарских миссионеров*. Роман Белоцветова проливает свет на тему связи Скалдина с тайными эзотерическими обществами. Из текста *Коммуна пролетарских миссионеров* следует, что писатель был членом мистической организации, вероятно, ордена Розы и Креста¹².

Самостоятельные исследования, духовные поиски, широкие знания и подерживаемые знакомства¹³ – все это стало основой мировоззрения писателя, также тесно связанного с поиском эзотерических начал. Следует, однако, подчеркнуть, что тексты писателя не являются непосредственным результатом его участия в религиозно-мистических кружках или следствием влияния знакомых. Творчество Скалдина – это пережитый, тонко прочувствованный и продуманный материал, о чем свидетельствуют собственные слова автора:

У них [Александра Блока, Андрея Белого, Михаила Гершензона – К. О.] я главным образом учился работать, но влиять на мои взгляды они не могли: между моими взглядами и их была огромная разница. К тому же, столкнувшись с ними, я представлял из себя уже не сырой материал¹⁴.

На основании этого можно предположить, что произведения писателя, включающие в себя некоторые автобиографические элементы, отражают этапы его внутренних исканий. Как замечает Крейд: «Скалдин фактически жил в трех отдельных

¹¹ Г.В. Иванов, *Петербургские зимы*, [в:] http://lib.ru/RUSSLIT/IWANOWG/russkie_zimy.txt, (29.06.2021). См. также: З. Гимпелевич, «Я тебя очень, очень люблю, Алексей»: *Письма Георгия Иванова Алексею Скалдину*, [в:] <https://lib.vsu.by/jspui/bitstream/123456789/9063/1/119-124.pdf>, (29.06.21).

¹² Такая мысль следует также из текста Г.В. Иванова *Петербургские зимы*.

¹³ Скалдин был в хороших отношениях, например с Андреем Белым, Александром Блоком, Вяч. Ивановым. Дина Магомедова подчеркивает, что «[...] благодаря крестьянскому происхождению Скалдина принимали в кругу Мережковских как „человека от земли“, несмотря на то что он учился в Петербургском университете, а затем служил в страховых компаниях на высоких должностях. Наиболее близким Скалдину поэтом был Вяч. Иванов. Во время пребывания Иванова в 1912 г. в Италии Скалдин был его доверенным лицом в России, держал за него корректуру сборника *Нежная тайна*». Д.М. Магомедова, *Алексей Скалдин*, [в:] *Русская поэзия серебряного века. 1890-1917*. Антология, Москва 1993, [в:] <https://rvb.ru/20vek/silver-age/1900-e/06/055-aleksei-skaldin.html>, (29.07.21). Причем, следует подчеркнуть, что у Скалдина не было систематического образования. Писатель гордился тем, что он «самоучка». Ср.: Т.С. Царькова, «...нить блестящая...», с. 7.

¹⁴ *Материалы об аресте 1922 года*, [в:] А.Д. Скалдин, *Стихи. Проза. Статьи...*, с. 415.

A. СКАЛДИН – СТРАНСТВИЯ И ПРИКЛЮЧЕНИЯ НИКОДИМА СТАРШЕГО 733

друг от друга мирах: в деловом, литературном, эзотерическом. Два последних все же соприкасались [...]»¹⁵. Принимая все это во внимание, следует подчеркнуть, что творчество Скалдина рассматривается в системе эзотерических понятий. Переосмысливая некоторые мотивы, Скалдин создает особую систему кодирования своих текстов и явно намекает на инициатическую окраску произведений.

Тайное учение – это способ символического существования автора и восприятия им действительности, это обращение к тонким и невидимым проявлениям трансцендентной реальности в земном пространстве. Понимаемое таким образом эзотерическое мировоззрение становится для Скалдина залогом новой мысли, путем к посвящению, процессом самостановления и самосознания. Тексты романов, статей и рассказов указывают на то, что Скалдин осмысливает и переживает эзотеризм через собственное творчество. Писатель вырабатывает свой индивидуальный литературный стиль, заключающийся в использовании символов и сигнальных знаков из области эзотерической философии. Прибегая в своих произведениях к принципу языковой игры, модернист передает зашифрованную информацию о посвянительном пути и высших уровнях действительности. Скалдин обращается к мотивам таинственного знания, преобразованию человеческой сущности, многоуровневым образам и понятиям. Эти смысловые элементы соединены невидимыми нитями. Взаимодействуя друг с другом, они проявляются в текстах в определенных героях, ситуациях и предметах.

К такой структуре и форме обращаются в своем творчестве русские символисты (например, Белый, Федор Сологуб, Валерий Брюсов.). Охотно трансформированные и модифицированные авторами эзотерические идеи и символы выстраивают широкое исследовательское поле. Следуя эзотерическому принципу «познай самого себя», писатели представляют на страницах книг свои рассуждения, идеи и переживания. Заимствуя понятия и концепции из эзотерической традиции, авторы создают на данной основе свои собственные оригинальные и гибридные модели. Это отражается в инициатических романах. Как пишет польская исследовательница и литературовед Моника Жечицка:

[...] najbardziej intrygujący wątek tego fenomenu kultury wiąże się z narodzinami ezoterycznej powieści inicjacyjnej – zjawiska literackiego ściśle związanego z okultystycznymi fascynacjami przełomu wieków, ale równocześnie znacznie głębszego i bardziej skomplikowanego niż proste eksploataowanie obiegowych motywów i schematów. W tym przypadku mamy do czynienia przede wszystkim z utworami wyrastającymi bezpośrednio lub pośrednio z doświadczeń symbolizmu i będącymi naturalną konsekwencją duchowych poszukiwań tego kierunku. Stanowią one linię ewolucyjną rosyjskiej powieści symbolistycznej, dążącej do stworzenia nowej jakości, której nie dane było jednak w pełni rozwinąć swoich gatunkowych potencji¹⁶.

¹⁵ В. Крейд, *О Скалдине...*, с. IV.

¹⁶ М. Рзeczyска, *Wtajemniczenie. Ezoteryczna proza rosyjska końca XIX – początku XX wieku*, Gdańsk 2010, s. 287. См. также: Е. Бириат, *Poetyka rosyjskiej powieści symbolistycznej*, Gdańsk 1988.

В настоящее время инициатический роман становится интересным материалом для исследований. На протяжении последних лет появляется множество идей, школ и объединений, пытающихся представить эзотерическую мысль как научное направление или систему методологических принципов. Новую главу в современных штудиях, посвященных эзотеризму и инициатической литературе, открывают французский историк Антуан Февр¹⁷, нидерландский религиовед Воутер Якобус Ханеграаф¹⁸ и англичанка Фрэнсис Амелия Йейтс¹⁹.

Очень часто сигнальные знаки, мотивы и символы, употребляемые Скалдиным в творчестве, относятся именно к алхимической терминологии²⁰. Как один из способов толкования литературы, алхимическая символика дает возможность осмыслить и изучить скрытые плоскости книжных сюжетов. В произведениях модерниста алхимия понимается как философский процесс духовного развития (трансформации) человека и мира. Это посвятительный путь, заключающийся в самопознании и осознании своего божественного источника. Он всегда начинается с *materia prima*, роль которой в алхимии играет земля как родительница всего нового. Алхимия²¹ опирается на теорию единства материи, символику натуры, объединение противоположных начал, взаимодействие четырех стихий. Один из самых известных практиков герметической философии XX века, Фулканелли, обращаясь к образу земли, такими словами характеризует алхимию:

Древние часто именовали алхимию *небесным земледелием (agriculture céleste)*, так как своими законами, обстоятельствами и условиями труд алхимиков походит на труд крестьянина. Нет такого классического герметического автора, который бы не черпал примеры и доказательства из области полевых работ. Алхимик, стало быть, своего рода земледelec. Как колос получают из зерна – *nisi granum frumenti*, так и для приумножения металла необходимо прежде всего его семя. Между тем каждое вещество, как и плод, несет свое семя в себе. [...] Однако всякое зерно, способное

¹⁷ См.: А. Февр, *Западный эзотеризм. Краткая история*, пер. П. Огороков, Москва 2018.

¹⁸ См.: В.Я. Ханеграаф, *Западный эзотеризм. Путеводитель для запутавшихся*, пер. Е. Зори, науч. ред. А.Л. Рычков, Москва 2016; *Dictionary of Gnosis and Western Esotericism*, ed. W.J. Hanegraaff, in collab. with A. Faivre, R. van den Broek, J.-P. Brach, Boston 2006, p. 337.

¹⁹ Книга *Джордано Бруно и герметическая традиция* – ключевое исследование Йейтс, открывающее дальнейшие перспективы изучения эзотерической проблематики. В других текстах автора также уделяется внимание этому вопросу. См.: Ф. Йейтс, *Джордано Бруно и герметическая традиция*, пер. Г. Дашевский, Москва 2000; Ее же, *Искусство памяти*, пер. Е. Мальшкин, Санкт-Петербург 1997; Ее же, *Розенкрейцерское просвещение*, пер. А. Кавтаскин Москва 1999.

²⁰ Как это было указано выше, на это, наверное, повлияла связь Скалдина с розенкрейцерской организацией.

²¹ Причем существует так называемая внутренняя (духовная) и внешняя (материальная) алхимия. Первая относится к трансформации сущности человека, приведении его в божественное состояние. Вторая занимается металлургией и превращениями субстанций. Ср.: P. Cortesi, *W poszukiwaniu kamienia filozoficznego. Historia i sekrety alchemii*, przeł. L. Rodziewicz, Kraków 2005; C. Sédillot, *ABC alchemii*, przeł. A.D. Polszewska, Warszawa 2006; R.T. Prinke, *Zwodniczy ogród błędów. Piśmiennictwo alchemiczne do końca XVIII wieku*, Warszawa 2014.

А. СКАЛДИН – СТРАНСТВИЯ И ПРИКЛЮЧЕНИЯ НИКОДИМА СТАРШЕГО 735

прорасти, дать растение и принести плод, нуждается в земле. Алхимику также нужна подходящая почва для семени данного вида и данной природы. При этом само семя можно обрести только в царстве минералов. Вторая работа потребует от алхимика больше усилий и времени, чем первая. И здесь его труд похож на труд земледельца. Разве все заботы крестьянина не связаны со тщательным приготовлением почвы? Саму посевную он проводит быстро и без особых хлопот, а вот земля нуждается в предварительной обработке, – внесении удобрений, к примеру, – часто долгой и кропотливой, совсем как в философском Великом Делании²².

Materia prima становится исходной субстанцией для трансмутации (превращения неблагородной материи в благородную). Однако, какую точно землю алхимики имеют в виду – неизвестно. Богатая и многомерная символика *arché*²³ допускает разные возможности толкования. Качества земли (твердость, сухость, плодородие, восприимчивость, выращивание субстанций, жизненная энергия) указывают на важную роль этого элемента в процессе алхимической трансмутации. Германский знаток герметической мысли, алхимик, доктор медицины и философии Михаил Майер, рассматривая в трактате *Убегающая Аталанта* стихию земли в роли сосуда, пишет:

Однако некоторые сомнения могут возникнуть по поводу того, как же все-таки Земля может быть КОРМИЛИЦЕЙ Философского Дитяти, если сия стихия наиболее суха и лишена животворной влаги, поскольку Сухость является ее неотъемлемым свойством. На это можно возразить, что имеется в виду Земля стихий, а не стихия Земли, чье естество вполне видно в ходе первого дня нашей Философской Недели²⁴.

По словам Майера алхимическая земля содержит в себе эссенцию всех четырех стихий: воды, огня, воздуха и земли. Определение земли как кормилицы относится к ее качествам – она становится фундаментом и залогом работы адепта²⁵. Интересно добавить, что Великое Делание может иллюстрировать процессы развития земной жизни. Состоящее из трех этапов (нигрето, альбеде, рубедо) *Magnum Opus* образует фазы сотворения вселенной. Вначале первомаateria растворяется и очищается, затем она трансформируется и возрождается²⁶. Процедура

²² Фулканелли, *Философские обители*, пер. В. Каспаров, науч. ред., вступ. статья, коммент. О. Фомин, Москва 2003, с. 370.

²³ Термином *arché* (архэ) греческие философы определяли праматерию, первооснову и первопричину мира.

²⁴ М. Майер, *Убегающая Аталанта*, пер. Г. Бутузов, Москва 2004, с. 59.

²⁵ Понятие «адепт» является неоднозначным. Под данным термином понимается как человек только вступающий на путь посвящения, так и уже его достигший. В настоящей статье слово «адепт» употребляется в первом контексте. Ср.: Фулканелли, *Философские обители...*, с. 117.

²⁶ В процессе трансмутации эти фазы могут выступать многократно. См.: P. Cortesi, *W poszukiwaniu...*; R.T. Prinke, *Zwodniczy...*; C. Sédillot, *ABC alchemii...*; В.Л. Рабинович, *Алхимия*,

А. СКАЛДИН – СТРАНСТВИЯ И ПРИКЛЮЧЕНИЯ НИКОДИМА СТАРШЕГО 737

ния главного героя романа отражают изыскания самого автора. Согласно конструкции романа-инициации на пути Никодима Михайловича Ипатьева появляются сигнальные знаки и символы, свидетельствующие о его особом предназначении и избранности. За него борются силы света и тьмы, пытаются переманить его на свою сторону.

Роман был придуман как первая часть трилогии под заглавием *Повествование о Земле*³². В названии трилогии заложен дополнительный смысл, на что указывает эпиграф, помещенный автором в машинописи произведения:

Чтоб из милости душою
Мог подняться человек, –
С древней Матерью Землею
Он вступил в союз навек³³.

Как замечает Жечицка, это мотто несет дополнительное значение, указывая на то, что роман основан на идеях эзотерического учения. Цитата становится подсказкой и предзнаменованием процесса инициации главного героя как центрального пункта, организующего ход и развитие событий в произведении³⁴. Эпиграф ведет также к мысли о символическом соединении с Матерью Землей. Как пишет Жечицка, первым этапом на пути к духовному развитию становится именно объединение с Матерью Землей. Оно предстает как спуск вниз, в символическую преисподнюю³⁵. В *Странствиях и приключениях Никодима Старшего* концепция Матери Земли синтезирует различные аспекты проявления этой творческой идеи. Сам Скалдин такими словами определяет свой роман:

Повествование о Земле, о проявлении ее темных и необузданных сил, о божественно прекрасных чертах ее загадочного лика, величественного и страшного, о прегрешениях и святых делах ея, – связано мною в повесть о странствиях и приключениях Никодима Старшего. [...] У истории Земли для нас, разумеется, нет видимого начала и конца ея, хотя бы предлагаемый будет казаться нам загадочным [...]. Как Никодим жил во время описываемых мною событий и какими путями стремился войти в тайную связь с Землею, какой любовью был выведен наконец на прямой и верный путь к достижению неосознанной им цели – читатель узнает постепенно, не из вступления, а из самой повести; характер и лицо Никодима он увидит также из нея. Но ничего не возникает из пустоты и безотносительности: у Никодима был дом, была семья, была родовая история и потому, уступая необходимости несколько осветить его

³² Остальные два романа были вероятно окончены и отправлены в заграничные издательства, где пропали Ср.: Т.С. Царькова, *Комментарии*, [в:] А.Д. Скалдин, *Стихи. Проза. Статьи...*, с. 485-490.

³³ Там же, с. 485.

³⁴ М. Rzeczycka, *Wtajemniczenie...*, s. 371.

³⁵ Там же, s. 372.

близкое прошлое и указать, в каком кругу он родился и вырос, дабы читателю не приходилось задавать себе иногда праздные вопросы и подыскивать к ним ошибочные ответы, – я опишу и то и другое³⁶.

Процитированный фрагмент проливает свет на существенную тематическую линию произведения. Одним из главных мотивов романа становится раскрытие и понимание тайны Земли. По словам автора, роман затрагивает вопросы влияния Земли на человеческую сущность, а также ее участие в космическом развитии. Связь человека с этим пространством обуславливает и отражает его проявление в земном мире³⁷. Это отсылает к мысли о том, что трансформация сущности героев неотъемлемо связана с переменами, происходящими в земле. Она становится не только материальным, видимым аспектом вселенной, но прежде всего элементом, отражающим ритмы природы и этапы космического процесса. В *Странствиях и приключениях Никодима Старшего* мотив земли выстраивает цепь связей, являясь источником и зачинателем событий. Концепция Матери Земли подсказывает также процедуру алхимической трансмутации как земного мира, так и индивидуума.

Процесс изменения героя начинается с момента исчезновения его матери³⁸. Таким образом, путь преобразования неразрывно связан с Евгенией Александровной³⁹. На особенную роль этой героини указывает значение имени. Имя

³⁶ Т. Царькова, *Комментарии...*, с. 486.

³⁷ Поскольку Скалдин принимал участие в Религиозно-философских собраниях важно обратить внимание на доклад Вяч. Иванова *Евангельский смысл слова «Земля»*, прочитанный 3 мая 1909 г. на заседании общества. См.: Вяч. Иванов, *Евангельский смысл слова «Земля»*, публ., вступ. статья и коммент. Г.В. Обатнин, [в:] http://az.lib.ru/i/iwanow_w_i/text_0330oldorfo-1.shtml, (29.08.21). В своей лекции Иванов развивает христианско-гностическую трактовку мотива земли. Философ объясняет, что существуют эзотерические откровения о земле, которые неизвестны официальному церковному учению. Русская переводчица и поэтесса Евгения Герцык констатирует: «Помню среди других доклад В. Иванова „Земля и евангелие” и в нем толкование главы VIII от Иоанна. К Христу привели женщину, взятую в прелюбодеянии, и, испытывая Его, требовали от Него суда над нею. „Но Иисус, наклонившись низко, писал перстом по земле, не обращая на них внимания”. Этот жест Вяч. Иванов толковал так: в земле вписана страстная судьба человека и неразрешима она в отрыве от земли, неподсудна другому суду. Но это тайное; Христос, подняв голову, сказал иначе внешним, эзотерическим словом: „кто из вас без греха – пусть первый бросит в нее камень”. И опять, наклонившись низко, писал на земле». Е. Герцык, *Воспоминания*, [в:] http://az.lib.ru/g/gercyk_e_k/text_0030.shtml, (29.08.21). Вероятно Скалдин был знаком с данными рассуждениями своего духовного наставника.

³⁸ В *Странствиях и приключениях Никодима Старшего* выступает также мотив отца. Из жизни семьи Михаил Онуфриевич исчезает раньше, чем мать. Фигуру отца можно рассматривать по-разному: «отец-земля» (как в египетской мифологии), Шут (карты Таро), сквозь призму эзотерической символики (Архангел Михаил, Онуфрий – святой бык – Меркурий). См.: М. Rzeczycka, *Wtajemniczenie...*, s. 381, 400-401; D. Oboleńska, *Дело было в шляпе и... в котле*: А. Скалдин и А. Белый, „Russian Literature” 2016, vol. 85.

³⁹ Расставшись с мужем, мать была вынуждена стать главой семьи, и принять ответственность за воспитание пятерых детей, для которых она была непререкаемым авторитетом.

Евгения происходит из древнегреческого языка и означает «благородная» или «высокородная». Здесь стоит отметить, что в алхимических трактатах часто встречается понятие «благородная материя», относящееся к земле. Хотя мать Никодима сама не является потомком благородного рода, ее воспитывали в соответствующей традиции:

Строгие сухие черты лица Евгении Александровны, ее черное шелковое платье, тихая речь, почти постоянное комканье платка в руках, гладко зачесанные волосы под широкополой шляпой, глаза, чаще всего глядящие в землю, узкая рука в старинных кольцах – все вместе создавало впечатление, что видишь очень родовитую барыню. Но внимательный взгляд открывал в ней что-то цыганское: действительно, бабушка Евгении Александровны родилась от цыганки и только на воспитание была принята дворянской семьей⁴⁰.

Принимая все это во внимание, можно предположить, что героиня соединяет в себе цыганскую красоту и аристократическую внешность. Евгению Александровну определяет ее связь с представлением как Богини Великой Матери, так и русской матушки-земли. В *Странствиях и приключениях Никодима Старшего* Скалдин соединяет и смешивает оба этих образа, создавая таинственную фигуру матери героя. Согласно мифологии, Богиня Мать или Великая Богиня соотносится с землей, а ее культ восходит к глубокой древности⁴¹. Она связана с законами естественного развития и происходящими в природе переменами. Богиня отражает циклы человеческой жизни, смену времен года и космические процессы (фазы луны). Таким образом, она символически проявляется и действует в человеке, в природе и на земле. Великая Богиня олицетворяет аспекты как творения, так и уничтожения, материнскую заботу и разрушительную, эгоистическую силу. Она награждает и наказывает. Великая Мать одновременно связана с рождением, жизнью, смертью и воскресением. Ее характерным знаком является плодородие. Древние народы испытывали глубокое уважение к Великой Матери, воспринимая ее как источник всякой жизни, без которого невозможным является продолжение рода. Как воплощение женского творческого начала, она становится также символическим сосудом и кормилицей. Таким образом, Великая Мать является центральной фигурой культа, основанного на матриархате. Однако, как аргументирует Грейвс в книге *Белая Богиня*, олимпийские боги постепенно вытесняют Великую Мать из круга наиболее почитаемых фигур,

⁴⁰ А.Д. Скалдин, *Странствия и приключения Никодима Старшего*, [в:] Его же, *Стихи. Проза. Статьи...*, с. 104.

⁴¹ Эту тему исследовал английский поэт и литературный критик Роберт Грейвс в книге *Белая Богиня*. См.: R. Graves, *Biała Bogini*, przeł. I. Kania, Warszawa 2007. См. также: M. Eliade, *Mity, sny i misteria*, przeł. K. Kocjan, Warszawa 1994; C.G. Jung, *Mysterium Coniunctionis. Studium dzielenia i łączenia przeciwieństw psychicznych w alchemii*, przeł. R. Reszke, Warszawa 2010; Его же, *Symbole przemiany. Analiza preludium do schizofrenii*, przeł. R. Reszke, Warszawa 1988.

тем самым занимая ее место культа⁴². В сознании россиян идея Великой Матери закреплена в образе матушки-земли – «женском начале вселенной»⁴³. Ее представления восходят к восточнославянской мифологии, где ей уделяется важное место. В русском фольклоре она воспринимается как живое существо, изображаемое в облике женщины и матери⁴⁴. В ней скрывается животворная энергия, дух. Как пишет русский лингвист Владимир Топоров:

Мифологически же Земля не просто объект творения или принадлежность рамки, внутри которой совершаются мифологические события. Она, несомненно, обладает высшим религиозно-аксиологическим статусом, подтверждаемым и характером ее культа, и составляет пару с Небом, тоже персонификацией неба. Этот статус с основанием можно назвать божественным [...] ⁴⁵.

В частности, древнерусская литература содержит примеры персонификации земли. Именно из старинных текстов вырастают образы, подчеркивающие особую роль родного места. Этот мотив можно обнаружить в поэме *Слово о полку Игореве*, где земля становится олицетворением народа⁴⁶. В данном произведении звучит идея о необходимости объединения страны. Часть поэмы занимает плач княгини Ярославны – жены Игоря. Оплакивая Русь и поражение в войне, она обращается к могущественному природному миру. Призывая ветер, воды и солнце, героиня наделяет их сверхъестественным значением. Княгиня становится воплощением обобщенного образа женщины и отчизны. В литературе Ярослава функционирует как олицетворение родной, русской земли⁴⁷. Матушка земля – это также начало всякой жизни⁴⁸. Управляя растительным миром и тече-

⁴² R. Graves, *Biala Bogini...*

⁴³ О.И. Пушкина, *Репрезентация архетипа Матери в мифологических представлениях восточных славян*, [в:] <http://www.ruthenia.ru/folklore/pushkina1.htm?fbclid=IwAR0Z93boAndGsIKbNK0IKpxGULkwdzbzCPn4q2vhnOR42yv36FQcQtO-BG0>, (13.07.21).

⁴⁴ См.: А.А. Коринфский, *Народная Русь: Круглый год сказаний, поверий, обычаев и пословиц русского народа*, Москва 1901.

⁴⁵ В.Н. Топоров, *К реконструкции балто-славянского мифологического образа земли-матери*, [в:] *Балто-славянские исследования 1998-1990*, т. XIV, Москва 2000, с. 245.

⁴⁶ Д.С. Лихачев, *Земля Родная*, [в:] http://modernlib.net/books/lihachev_dmitriy/zemlya_rodnoya/read/, (10.07.21).

⁴⁷ *Слово о полку Игореве в переводе Д.С. Лихачева*, [в:] http://slovoopolku.ru/transfers_lihacheva/, (10.07.21); Е.Ш. Галимова, *Персонификация образа Руси-России в русской литературе XVIII-XXI вв.*, [в:] <https://www.portal-slovo.ru/history/45741.php>, (10.07.21).

⁴⁸ В. Топоров пишет: «Земле в народных представлениях славян свойственна производительная, порождающая функция. *Земля родит* и *Земля-мать* (или *мать-Земля*) – вот две ключевые формулы, определяющие суть Земли в мифопоэтических представлениях о ней и нередко развертывающихся в другие, более обширные формулы и даже картины. Если предикат „родит“ отсылает к идее „живой“ и жизнедающей, „одушевленной“ Земли, то определение ее через классификационное понятие матери намекает на универсальный аспект ее материнства: Земля – мать всему, что на ней есть, что было и что будет впредь. Среди всех матерей Земля – мать по

нием рек, она создает цветы, луга, горы. Земля является родительницей окружающей среды, кормилицей и символическим сосудом, в котором созревают плоды. Ее следует уважать, подчиняться ее законам и внутренним процессам. В мифологии и литературе подчеркивается мистический характер земли и связь людей с этим элементом. Человек как часть природного мира включает в себя физические компоненты земли – он становится ее символическим продолжением. Его тело создано из материи и поддерживается земными субстанциями. Таким образом, человек неразрывно соединен с матушкой-землей – он является ее отпрыском. Связь человека с землей позволяет сохранять гармонию и здоровье. Она символизирует союз людей с космическими процессами, а также вечные ценности жизни. К тому же русский вариант Богини Великой Матери осмысливается как элемент национальной идентичности⁴⁹. Славяне с большим уважением относятся к местам, где родились⁵⁰. Именно с малой родины начинается любовь и почтение к отечеству. Матушка-земля как животворящая сила становится своеобразной основой для объединения страны, спаивающей весь русский народ в единое сообщество. Данный аспект подчеркивает русский философ Николай Бердяев в книге *Судьба России*. Ссылаясь на славянофильство, мыслитель утверждает, что «Русский народ всегда любил жить в тепле коллектива, в какой-то растворенности в стихии земли, в лоне матери»⁵¹. К тому же, Бердяев соединяет землю с образом женщины⁵² и категорией творчества:

преимуществу, общая мать, как сообщают источники». В.Н. Топоров, *К реконструкции балто-славянского...*, с. 246.

⁴⁹ В статье *Идея нации* Скалдин такими словами определяет русскую землю и душу: «Православие, самодержавие, народность вот три кита, на которых встала Русская земля еще во времена татарщины и на которых стоит она до сего времени. Ими скреплено государственное единство России, благодаря им она еще не расползлась по всем швам, но даже если бы государственное единство ее рухнуло, если бы ее ядро подпало под власть чужеземцев – все же идея неразрывности этих трех начал сберегла бы в испытаниях душу русского народа и заставила бы трепетать сердца русских людей единым трепетом». А.Д. Скалдин, *Идея нации*, [в:] Его же, *Стихи. Проза. Статьи...*, с. 348.

⁵⁰ Ольга Пушкина пишет: «До наших дней сохранился обычай, связанный с Культom Матери – Сырой Земли, брать с собой в путь или при переезде на новое место жительства родную землю». О.И. Пушкина, *Образ Матери – Сырой Земли как экспликация аксиологических доминант восточных славян*, [в:] https://lib.vsu.by/xmlui/bitstream/handle/123456789/11226/290_293.pdf?sequence=1&fbclid=IwAR19GzKF3m0bLrKi7LIyPHCrh4LZ_nu4pDITV_8H8N4q9rtfoQw8Rc5dliI, (13.07.21). См. также: В.Н. Топоров, *К реконструкции балто-славянского...*; Т. Špidlík, *Myśl rosyjska. Inna wizja człowieka*, przeł. J. Dembska, Warszawa 2000.

⁵¹ Н.Н. Бердяев, *Судьба России*, [в:] <http://lib.ru/HRISTIAN/BERDQEW/rossia.txt>, (20.07.21). См. также: L. Augustyn, *Wolność w jedności? Borys Wyszesławcew i rosyjska filozofia soborności*, Kraków 2012; I. Malej, *Twórczość i ezoteryka. Z refleksji antropologicznej Nikołaja Bierdiajewa*, [w:] *Kreatywność w nauce, sztuce i kulturze*, red. H. Chałacińska, B. Waligórska-Olejniczak, Poznań 2014; Ее же, *Pleć ziemi. Z refleksji antropologicznej Nikołaja Bierdiajewa*, „Slavia Orientalis” 2021, t. LXX, nr 1.

⁵² К образу природы и Вечной женственности обращается в своем творчестве также Владимир Соловьев. Философ определяет землю как воплощение женственного и жизнепорождающего

Образ родной земли не есть только образ матери, это также – образ невесты и жены, которую человек оплодотворяет своим логосом, своим мужественным светоносным и оформляющим началом, и образ дитяти. Прежде всего человек должен любить свою землю, любить во всех ее противоречиях, с ее грехами и недостатками. Без любви к своей земле человек бессилён что-нибудь сотворить, бессилён овладеть землей. Без стихии земли мужественный дух бессилён. Но любовь человека к земле не есть рабство человека у земли, не есть пассивное в нее погружение и растворение в ее стихии. Любовь человека к земле должна быть мужественной. Мужественная любовь есть выход из натуралистической зависимости, из родовой погруженности в стихийный первородный коллективизм⁵³.

Данные рассуждения ведут Бердяева к объяснению категории плоти через призму стихии. В результате философ отождествляет солнце с мужским началом, духовностью и индивидуальностью (личностью), тогда как землю – с женственностью, телесностью, коллективностью, материнством и мистической материей (чудо рождения). Интегральным соединением противоположных элементов становится луна – выразитель как мужского, так и женского компонентов⁵⁴. Бердяев пишет:

Мужской принцип и есть по преимуществу антропологический и личный. Женский же принцип есть по преимуществу космический и коллективный. Только соединение мужского антропологически-личного начала с женским космически-коллективным началом создает полноту человека⁵⁵.

начала. См. например, стихотворения Соловьёва: *Земля-ладычица, Вся в лазури сегодня явилась...* Следует добавить, что идея Софии (Софии Вечной Женственности, Софии Премудрости Божией) как эманации Бога прочно укореняется на русской почве. В философии эту концепцию развивали, кроме Соловьёва, Павел Флоренский, Сергей Булгаков. Ср.: М. Rzeczycka, *Fenomen Sofii-Wiecznej Kobiecości w prozie powieściowej symbolistów rosyjskich (Andrieja Bielego, Fiodora Sologuba i Walerija Briusowa)*, Gdańsk 2002, s. 29; В.В. Бычков, *Русская теургическая эстетика*, Москва 2007; Л.Р. Миркушина, *Образ женщины в русской религиозной философии и культурной традиции конца XIX – начала XX вв.*, Астрахань 2014.

⁵³ Н.Н. Бердяев, *Судьба России...* Изабелла Малей подчеркивает: «Reprezentowane przez autora *Sensu twórczości* stanowisko opiera się na twierdzeniu, że strukturę świata konstituują dwa przeciwstawne pierwiastki, dwie zwalczające się siły: dobra i zła, przy czym dobro wiąże myśliciel z zasadą męską, zło zaś z żeńską. Zasada męska jawi się dlań jako antropologiczna i osobowa, żeńska natomiast – kosmiczna i kolektywna. Jednym z ważniejszych przekonań Bierdiajewa jest traktowanie ziemi w sensie mistycznym jako zasady żeńskiej, a co za tym idzie także jako materii i ciała. Siłą napędową świata stanowi walka obu zasad, spotkanie i wzajemne oddziaływanie zasady słonecznej, męskiej z żeńską zasadą ziemi. [...] Bierdiajew docenia w tym kontekście rolę ziemi, jako rodzicielki materii, tej, która wydaje na świat ciało i która jest źródłem życia, jednak tylko fizycznego». I. Malej, *Pleć ziemi...*, s. 69-70.

⁵⁴ Ср.: I. Malej, *Pleć ziemi...*; М. Łoski, *Historia filozofii rosyjskiej*, przeł. H. Paprocki, Kęty 2000, s. 262-281; W. Krzemień, *Filozofia w cieniu prawosławia. Rosyjscy myśliciele religijni przelomu XIX i XX wieku*, Warszawa 1979, s. 132-161; T. Špidlík, *Myśl rosyjska...*

⁵⁵ Н.Н. Бердяев, *О назначении человека*, [в:] https://librebook.me/o_naznachenii_cheloveka/voll1/3, (07.07.21).

Итак, в образе матери-земли соединяются амбивалентные качества – плодородие и смерть, нежность и сила. Ее образ глубоко внедряется в сознание человека, создавая особенное ощущение связи с трансцендентной сферой⁵⁶.

В *Странствиях и приключениях Никодима Старшего* фигура Евгении Александровны объединяет все эти значения. Придавая Великой Матери фольклорную окраску, Скалдин создает полный взаимоисключающих элементов и качеств образ матери героя. Она вызывает впечатление высокомерной, решительной, самоуверенной женщины, но одновременно потерянной, испуганной и чувствительной девушки. В глазах Никодима мать связывается также с образом «черной дамы»:

Именем «черной дамы» он [Никодим – К. О.] привык называть для себя свою мать, иногда в шутку, но чаще вполне серьезно, вкладывая в это горький, одному ему понятный смысл.

Боковой дверью коридора Никодим вышел из дому и пошел по направлению к огороду, совершенно занятый своими мыслями. Между гряд он почти наткнулся на свою мать, но Евгения Александровна не заметила сына. Наклонившись над грядкой, она выщипывала редкую весеннюю травку и шептала что-то быстро и страстно. Никодим, как вор, подавшись всем корпусом вперед и стараясь не шуметь, прислушался.

Она говорила:

– Я понимаю, что мне нужно уйти... я понимаю... Я уйду... Все равно я уже ушла...

Никодим отшатнулся в испуге и изумлении и неслышно за кустами орешника, через калитку, вышел из огорода в поле.

Он совершенно не знал, что думать о словах матери и как понимать их⁵⁷.

Обращение к фигуре черной дамы несет существенную смысловую нагрузку⁵⁸, подчеркивающую связь с алхимической философией. В рассмотрение определения «черная дама» и мотива земли вписывается этимология слова «алхимия» (al-khīmiyā, alkhimiya, el-kimyā)⁵⁹. Оно происходит из арабского язы-

⁵⁶ Ср.: Д.С. Лихачев, *Земля Родная...*; Его же, *Поэтика древнерусской литературы*, [в:] <https://www.lihachev.ru/lihachev/bibliografiya/nauka/literatura/1917/>, (10.07.21); Его же, *Национальное самосознание Древней Руси. Очерки из области русской литературы XI-XVII вв.*, Москва – Ленинград 1945; С.Д. Домников, *Мать-земля и Царь-город. Россия как традиционное общество*, Москва 2002; Г.П. Федотов, *Мать земля. К религиозной космологии русского народа*, «Путь» 1935, № 46.

⁵⁷ А.Д. Скалдин, *Странствия и приключения...*, с. 106.

⁵⁸ Образ черной дамы ассоциируется с пиковой дамой – графиней из повести Александра Пушкина, а также с героиней стихотворения *Незнакомка* Александра Блока. Ср.: А.С. Пушкин, *Пиковая дама*, [в:] Его же, *Собрание сочинений в 10 тт.*, т. 5, Москва 1960; А.А. Блок, *Незнакомка*, [в:] <https://www.stihi-rus.ru/1/Blok/90.htm>, (12.07.21).

⁵⁹ Различные языковые преобразования (каламбур, анаграммы, метаграммы), игра слов и шифровки дают интересный интерпретационный ключ к произведениям Скалдина. Опираясь на герметическую символику, автор использует словесный аппарат как средство духовного

ка. Определенный артикль «al» часто выступает в терминах, относящихся к лабораторной практике, тогда как «*khīmiyā*» означает «черная земля» или «черная страна» (в эпоху фараонов так называли Египет)⁶⁰. Черный цвет выражает также алхимические ассоциации с первым этапом трансмутации – *nigredo*. Итальянский эзотерик Юлиус Эвола такими словами объясняет данную фазу:

[...] возникает *nigredo*, цвет «чернее черного» философского «умерщвления» и «гниения», знак первого эффективного изменения целостности символической «субстанции», которая переходит в горизонталь –, то есть состояние, соответствующее побежденному⁶¹.

Все указывает на то, что черноте соответствует стихия земля. В *Странствиях и приключениях Никодима Старшего* образ черной дамы соединяется с земным компонентом – природным миром, почвой и растениями. Принимая во внимание тот факт, что Евгения Александровна одевается в черное и названа «черной дамой», можно прийти к выводу, что мать становится для сына источником перемены, первым ее этапом⁶². Отделение от матери – это для Никодима исходной пункт трансформации и поиска своего «я», формирования соотношений со своим внутренним миром. Для Никодима мать становится гарантом стабильности. О том, насколько важным является присутствие Евгении Александровны в жизни героя, свидетельствуют предпринимаемые им многочисленные странствия и поиски. Читателю ничего не известно о том, совершали ли братья и сестры Никодима подобные розыски. Все указывает, однако, на то, что эта миссия предназначена именно главному герою. Таким образом, исчезновение матери – это для Никодима символическое пробуждение, стимул к самостоятельному действию. Евгения Александровна возвращается лишь тогда, когда ее сын находит свой путь и завершается первый этап его трансформации⁶³.

посвящения. Язык становится ценным инструментом исследования текстов, так как в нем содержатся символы и коды, расшифровка которых может привести читателя к более глубокому восприятию произведений. Широкий спектр закодированных в словах смыслов выстраивает особую форму исследования прозы модерниста: допускает чтение текстов на разных уровнях. Язык писателя представляет собой код с дополнительными смыслами.

⁶⁰ Ср.: P. Cortesi, *W poszukiwaniu...*; S. Sédillot, *ABC alchemii...*; R.T. Prinke, *Zwodniczy...*

⁶¹ Ю. Эвола, *Герметическая традиция*, пер. Г. Бутузов, Воронеж 2015, с. 135. Далее Эвола цитирует также слова философа Синезия: «Это черная земля, или голова Ворона, именуемая темной *Тенью*: на ней, будто на древесном стволе, зиждется основание всего Магистерия». Там же, с. 138.

⁶² Жечицка пишет: «Wstępowanie człowieka na wyższy poziom duchowego rozwoju, zgodnie z założeniami większości szkół ezoterycznych, powołujących się na tradycję hermetyczną, rozpoczyna się bowiem od „zejścia w głąb” – do piekieł duszy – i symbolicznego połączenia z Ziemią-Matką». M. Rzczycka, *Wtajemniczenie...*, s. 371.

⁶³ В данном пункте испытания Никодима напоминают историю Николая Аблеухова – героя *Петербурга* Андрея Белого. Никодима и Николая роднят похожие переживания, касающиеся

Почти ежедневные прогулки Никодима по окрестности, наблюдения окружающей территории и беспокойное ожидание чего-то необыкновенного приводят героя к странному открытию – с крыши своего дома он видит «неясные тени»:

[...] взор его [Никодима – К. О.] медленно перешел от лощины к бугру, от леса к засеянному полю и уловил на нем медленно проходящие полосы, слева направо, – неясные тени. Вглядываясь, он заметил, что тени эти доходили сначала только до той полосы, которая оставалась среди бугра нераспаханной, вернее, до тех борозд, что прорезал на ней плуг. Здесь тени надламывались у круглого камня, обросшего шиповником, верхняя часть их исчезала, будто уходя ввысь, и вся тень как бы пропадала в земле, тонула в ней. Через четверть минуты, однако, она возникала вновь, и откатываясь, уходила за склон. И новые возникали слева, в строгой последовательности: одна, другая, третья... одна, другая, третья... и снова – на зелени поля будто проходящие ряды волн⁶⁴.

Оказывается, что это лишь начало ряда загадочных обстоятельств. Еще перед исчезновением матери на тропинке около дома Ипатьевых герой замечает странное зрелище – три тысячи человекоподобных фигур, идущих либо в сторону близлежащей фабрики, либо направляющихся к лесным покосам. Никодим около трех недель с высоты своей комнаты наблюдает поход теней, которых называет чудовищами или уродами:

Собственно, они не были чудовищами или уродами. Все члены их тела казались обыкновенными, человеческими и обращали на себя внимание только будто нарочно подчеркнутые грубость форм и неслитость их: и нос, и уши, и голова, и ноги, и руки словно не сросшены были, а сложены и склеены только: казалось, возьми нос или руку у одного из них и обмени с другим – никто этого не заметит и ничего оттого ни в одном не изменится⁶⁵.

Необходимо упомянуть, что чудовища появляются на очень редко используемой тропинке. Данная дорога символически определяет грань между миром Никодима и сферой чудовищ. В этом месте земля делится на пространство, принадлежащее природе (лес, деревья, кусты) и человеку (перерезающие этот объем линии – дороги):

Мимо дома с западной стороны пролегла проезжая дорога, а рядом с нею бежала тропинка, то приближаясь почти вплотную к дороге, то уходя за кусты и деревья

ушедшей с любовником матери. Обе героини возвращаются в жизнь сыновей внезапно, почти на последнем этапе их внутренней трансформации. Ср.: А. Белый, *Петербург*, Москва 2007.

⁶⁴ А.Д. Скалдин, *Странствия и приключения...*, с. 108.

⁶⁵ Там же, с. 111.

в лес; она раздваивалась там и тут, чтобы обогнуть кусты малины и ольхи, и вновь сходилась где-нибудь под сосной, на опавших сосновых иглах. По ней ходили немного, и она, оставаясь незатоптанной, выглядела не человеческой, а звериной осторожной тропой. Тонкая непрямая травка редкими кустиками прорастала по ней, и рядом черника розовела цветами или прятала под свои жесткие листья синеватые ягоды⁶⁶.

В древнем Риме геодезическое искусство вписывалось в рамки ритуальной деятельности, а рассеченная на части земля носила сакральный характер. Образованные таким образом линии организовали размещение на определенной территории самых важных объектов и коммуникационных артерий. Такие грани становились гарантом межчеловеческой связи, организации, порядка и права, отделяя выделенное пространство от хаоса. Разделенную землю невозможно было искажать или безнаказанно пересекать⁶⁷. Вероятно, что в случае *Странствий и приключений Никодима Старшего* линии также организуют пространство. В таком прочтении упомянутая тропинка становится своеобразным переходом, позволяющим человеку безопасно войти в природный мир, не нарушая его правил. Однако, если человек не будет придерживаться линий, нарисованных землей, его ждет наказание. С высоты Никодимовой комнаты все эти грани кажутся дорогами, остающимися под властью человека. Лишь когда Никодим спускается вниз, они становятся хорошо организованным лабиринтом, который следует постепенно исследовать, чтобы в нем не заблудиться.

Однако, Никодим решает пойти следом за чудовищами и выяснить, что происходит лишь после ухода Евгении Александровны. Исчезновение материи вызывает в герое чувства смелости и ответственности⁶⁸. Все указывает на то, что Никодим подсознательно ощущает связь уродов с его матерью. У него появляется особенное предчувствие – герой уверен в том, что, выслеживая чудовищ, он найдет путь к матери. Тени воспринимаются Никодимом как своеобразный природный аспект, соединенный с доменом Евгении Александровны – с землей. Прикрепленные к материальной сфере уроды, отображают темный опасный и таинственный аспект действительности. Итак, Никодим нагоняет чудовищ на обратном пути и выслеживает их. Они останавливаются над обрывом, выходящим на озеро, где между деревьями висят качели⁶⁹. Как пишет Жечицка, мотив качелей играет роль «пограничного знака», определяющего грань между двумя мирами. Это также символический предмет, благодаря кото-

⁶⁶ Там же, с. 110.

⁶⁷ G. Jankowicz, *Blizny. Eseje*, Wrocław 2019, s. 86-93.

⁶⁸ Кажется, что данное происшествие как будто предвещает инициатический путь Никодима.

⁶⁹ Мотив качелей появляется в стихотворении *Чертовые качели* Федора Сологуба. Они являются метафорой человеческой судьбы, зависящей от решений темной силы, которая, ради своего удовольствия, играет с человеком. Ср.: Ф. Сологуб, *Чертовы качели*, [в:] <http://www.stihi-rus.ru/1/sologub/156.htm> (12.07.21).

рому возможным становится пересечение линий, разделяющих пространство живых и мертвых⁷⁰. Всакивая на доску качелей, тени делают несколько шагов, после чего спрыгивают и исчезают. Когда Никодим выдает свое присутствие, чудовища нервно убегают в сторону леса или в кусты:

Первую минуту бега чудовища были у Никодима перед глазами, мелькая сквозь кусты, но затем, необыкновенно быстрые и ловкие в беге, исчезли в зелени, – несколько мгновений он слышал еще удары их ног о попадавшиеся камни и шум с силой раскидываемых в стороны ветвей и по этим звукам следовал за ними. Высокая крапива больно обжигала ему руки, росистые кусты обрызгивали его с ног до головы, жирная земля налипала к подошвам; камень, подвернувшийся, наконец, под ногу, прекратил состязание: Никодим споткнулся и покатился вниз, за камнем, больно ударился головой о дерево и на миг потерял ясность представлений. Холодный нос Трубадура привел его в чувство⁷¹.

Таким образом, чудовища скрываются с глаз Никодима. Он проверяет кусты и окрестность склона, не находя, однако, никаких улик. Даже на мокрой земле нет никаких следов или признаков присутствия странных гостей. Они как будто растворяются в воздухе. Земля как источник всей природной среды играет здесь роль матери и символического сосуда. В какой-то мере данная сфера представляет собой сакральное пространство, не предназначенное для посторонних глаз. Природа скрывает чудовищ, не позволяя Никодиму их разыскать. Тем самым герой не может приблизиться ни к тайнам уродов, ни к тайнам земли. Дверь в это пространство остается для него закрытой. Процессы, возникающие в растительном мире, являются для героя непонятными и даже враждебными. Природа наносит ущерб также здоровью Никодима. Она символически отстраняет героя от себя, мстительно ударяя его кустами, обжигая крапивой и пачкая жирной землей. Олицетворенная природа наказывает его за вторжение на ее территорию. Она выступает здесь как живой организм, хранящий тайное, сакральное пространство.

Все это указывает на то, что почва знаменует путь трансформации Никодима. Земля становится сигнальным знаком предстоящей перемены⁷². К тому же, не

⁷⁰ М. Rzczycka, *Wtajemniczenie...*, s. 386.

⁷¹ А.Д. Скалдин, *Странствия и приключения...*, с. 115.

⁷² Здесь интересно обратить внимание на рассуждения Рудольфа Штейнера о земле, которые, вероятно, Скалдин знал: «Голова человека [...] не от Земли. Она создана из Космоса. И головой нельзя устроить земных дел. Никто головой не бывает национальным, никто не принадлежит головой какой-либо части Земли. Головой мы должны решать только то, что относится ко всему миру. Но для того, чтобы иметь возможность решать о том, что принадлежит земле, нам необходимо в течение всей жизни срастаться с тем, что принадлежит Земле и что нас делает гражданами Земли, а не гражданами неба. Так оно должно быть. То, что может лежать в основе общественного суждения, должно быть добыто из более глубоких познаний о самом человеке». Р. Штайнер, *Умирание земли и жизнь мира*, [в:] https://royallib.com/read/shtayner_rudolf/umiranie

допуская пришельца к своим волшебным тайнам, она играет роль своеобразного предостережения. Здесь содержится намек на особую духовную подготовленность адепта. Дверь к определенным пространствам открывается лишь перед посвященными. Из контекста видно, что герой находится лишь на начальном этапе трансформации.

Появляется мысль, что Никодим испытывает влияние своей теневой стороны. В терминологии Карла Густава Юнга, тень – это скрытые или бессознательные аспекты человеческой сущности⁷³. Обычно она отражает неприспособленные, неприятные, спрятанные и стыдливые сферы личности. Конфронтация с тенью начинает символический процесс принятия и акцептации, результатом которых становится перемена и осознание своего внутреннего мира. Это, в свою очередь, ведет к гармонии противоположных элементов человеческой сущности⁷⁴. Юнг пишет:

Тень... это та сокрытая в тумане, вытесненная, чаще всего неполноценная и виноватая личность, которая вместе со всеми своими проявлениями простирается вплоть до царства предков-животных и охватывает всю историческую глубину бессознательного... Если до сих пор обычно придерживались мнения, что человеческая Тень является источником всего темного в человеке, то отныне при более глубоком рассмотрении можно обнаружить, что бессознательный человек, или Тень, состоит не только из морально неприемлемых тенденций, но и обнаруживает в себе целый ряд хороших качеств – нормальные инстинкты, целесообразные реакции, восприятие, соответствующее реальности, творческие импульсы и им подобное⁷⁵.

Таким образом, категория тени соединяется с внутренним разделением человека, его двойником, *alter ego*. Иными словами, она отражает путь, который

[_zemli_i_gizn_mira.html#81920](#), (30.08.21). На данной основе можно предположить, что как у Штейнера, так и у Скалдина земля становится источником самопознания, перемены и духовного развития человека. См. также: Р. Штейнер, *Сознание посвященных. Истинные и ложные пути духовного исследования*, пер. С. Шницер, Ереван 2012; Его же, *Тайноведение*, [пер. не указан], Москва 1916; Его же, *Теософия. Введение в сверхчувственное познание мира и назначение человека*, пер. А. Минцлова, Москва 2016; Его же, *Человек как земное и как небесное существо*, сост., пер. А. Конвиссер, Санкт-Петербург 2005. Интересные аспекты антропософской инициации появляются также в переписке Скалдина с Вяч. Ивановым. См.: *Из переписки В.И. Иванова с А.Д. Скалдиным*, публ. М. Вахтеля, «Минувшее: Исторический альманах» 1992, т. 10, с. 138-139.

⁷³ Об этом пишет также ученица Юнга, доктор философии Мария-Луиза фон Франц. Ученая обращает внимание на прообраз анимы. Она функционирует как символическая спутница, «переводящая» на язык сознательного элементы бессознательного. См.: М.-Л. фон Франц, *Анима: женщина внутри нас*, пер. Т. Ребеко, «Уrania» 1996, № 2, [в:] http://www.urania.ru/vertical-menu/library/magazine/urania-articles/urania-articles_759.html, (18.06.21); Ее же, *Алхимия...*

⁷⁴ D. Sharp, *Leksykon pojęć i idei C. G. Junga*, przeł. J. Prokopiuk, Wrocław 1998, s. 43-45; К.Г. Юнг, *Эон: исследования о символике самости*, пер. В. Бакусов, Москва 2009.

⁷⁵ К.Г. Юнг, *Жизнеописание, мировоззрение, цитаты*, [в:] <https://www.litmir.me/br/?b=284942&p=22>, (15.03.2021). См. также: C.G. Jung, *Mysterium Coniunctionis...*

должен пройти каждый посвященный⁷⁶. Кажется, что в *Странствиях и приключениях Никодима Старшего* исчезновение матери героя раскрывает процесс его примирения со своей тенью. Разделение с Евгенией Александровной это для Никодима пробуждение, стимул к действию и самостоятельности.

Итак, в *Странствиях и приключениях Никодима Старшего* появляются разные образы земли, которые можно рассматривать сквозь призму эзотерической традиции. Соединяющаяся с первой материей алхимического Великого Делания, почвой, матерью, иными измерениями и потусторонним миром, земля является сигнальным знаком внутренней перемены героя – первым ее пунктом. Указывая на важность отдельных элементов и символов, земля определяет ритм, время и фазы духовной трансформации Никодима. В таком случае исчезновение матери и выступающий на разных интерпретационных уровнях образ земли направляют героя на путь инициации.

References

- Augustyn L., *Wolność w jedności? Borys Wyszesławcew i rosyjska filozofia soborności*, Kraków 2012.
- Belotsvetov N., *Kommuna proletarskikh missionerov*, Berlin 1921.
- Belyy A., *Peterburg*, Moskva 2007.
- Berdyayev N.N., *O naznachenii cheloveka*, [v:] https://librebook.me/o_naznachenii_cheloveka/ vol. 1/3.
- Berdyayev N.N., *Sud'ba Rossii*, [v:] <http://lib.ru/HRISTIAN/BERDQEW/rossia.txt>.
- Biernat E., *Poetyka rosyjskiej powieści symbolistycznej*, Gdańsk 1988.
- Blok A.A., *Neznakomka*, [v:] <https://www.stihi-rus.ru/1/Blok/90.htm>.
- Bogomolov N.A., *Russkaya literatura nachala XX veka i okkul'tizm. Issledovaniya i materialy*, Moskva 1999.
- Bychkov V.V., *Russkaya teurgicheskaya estetika*, Moskva 2007.
- Cortesi P., *W poszukiwaniu kamienia filozoficznego. Historia i sekrety alchemii*, przeł. L. Rodziewicz, Kraków 2005.
- Dictionary of Gnosis and Western Esotericism*, ed. W.J. Hanegraaff, in collab. with A. Faivre, R. van den Broek, J.-P. Brach, Boston 2006.
- Domnikov S.D., *Mat'-zemlya i Tsar'-gorod. Rossiya kak traditsionnoye obshchestvo*, Moskva 2002.
- Eliade M., *Mity, sny i misteria*, przeł. K. Kocjan, Warszawa 1994.
- Evola Yu., *Germeticheskaya traditsiya*, per. G. Butuzov, Voronezh 2015.
- Fedotov G.P., *Mat' zemlya. K religioznoy kosmologii russkogo naroda*, „Put” 1935, № 46.
- Fevr A., *Zapadnyy ezoterizm. Kratkaya istoriya*, per. P. Okorokov, Moskva 2018.
- Frants fon M.-L., *Alkhimiya. Vvedeniye v simvolizm i psikhologiyu*, [v:] <https://www.rulit.me/books/alhimiya-vvedenie-v-simvolizm-i-psihologiyu-read-171791-1.html>.

⁷⁶ Юнг пишет: «Фигура Тени персонифицирует все, что субъект не признает и что ему все же постоянно – прямо или косвенно – снова и снова всплывает в его сознании, например, ущербные черты его характера или прочие неприемлемые тенденции». К.Г. Юнг, *Жизнеописание, мировоззрение...*

- Frants fon M.-L., *Anima: zhenshchina vnutri nas*, per. T. Rebeko, „Uraniya” 1996, № 2.
- Fulkanelli, *Filosofskiy obiteli*, per. V. Kasparov, nauch. red., vstup. stat'ya, komment. O. Fomin, Moskva 2003.
- Galimova E.Sh., *Personifikatsiya obraza Rusi-Rossii v russkoy literature XVIII-XXI vv.*, [v:] <https://www.portal-slovo.ru/history/45741.php>.
- Gertsyk E., *Vospominaniya*, [v:] http://az.lib.ru/g/gercyk_e_k/text_0030.shtml.
- Gimpelevich Z., *Aleksei Dmitrievich Skaldin: His Life and Works*, „New Zealand Slavonic Journal” 2003, vol. 37.
- Gimpelevich Z., „Ya tebya ochen', ochen' lyublyu, Aleksey”: *Pis'ma Georgiya Ivanova Alekseyu Skaldinu*, [v:] <https://lib.vsu.by/jspui/bitstream/123456789/9063/1/119-124.pdf>.
- Graves R., *Biala Bogini*, przeł. I. Kania, Warszawa 2007.
- Ivanov G.V., *Peterburgskiy zimy*, http://lib.ru/RUSSLIT/IWANOWG/russkie_zimy.txt.
- Ivanov Vyach., *Evangel'skiy smysl slova „Zemlya”*, publ., vstup. stat'ya i komment. G.V. Obatnina, [v:] http://az.lib.ru/i/iwanow_w_i/text_0330oldorfo-1.shtml.
- Iz perepiski V.I. Ivanova s A.D. Skaldinym*, publ. M. Vakhtel', „Minuvsheye: Istoricheskiy al'manakh” 1992, t. 10.
- Jankowicz G., *Blizny. Eseje*, Wrocław 2019.
- Jung C.G., *Mysterium Coniunctionis. Studium dzielenia i łączenia przeciwieństw psychicznych w alchemii*, przeł. R. Reszke, Warszawa 2010.
- Jung C.G., *Symbole przemiany. Analiza preludium do schizofrenii*, przeł. R. Reszke, Warszawa 1988.
- Khanegraaf V.Ya., *Zapadnyy ezoterizm. Putevoditel' dlya zaputavshikhsya*, per. E. Zori, nauch. red. A.L. Rychkov, Moskva 2016.
- Konakov A., *Chto nam delat' s Nikodimom Starshim? O romane Alekseyu Skaldina*, [v:] <https://znamlit.ru/publication.php?id=7902>.
- Korinfskiy A.A., *Narodnaya Rus': Kruglyy god skazaniy, poveriy, obychayev i poslovits russkogo naroda*, Moskva 1901.
- Kreyd V., *O Skaldine i ego romane*, [v:] A.D. Skaldin, *Stranstviya i priklyucheniya Nikodima Starshego*, Orange 1990.
- Kreyd V., *Skaldin, Aleksey Dmitriyevich*, [v:] *Universal'naya nauchno-populyarnaya entsiklopediya Krugosvet*, [v:] https://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/SKALDIN_ALEKSE_DMITRIEVICH.html.
- Krzemień W., *Filozofia w cieniu prawosławia. Rosyjscy myśliciele religijni przelomu XIX i XX wieku*, Warszawa 1979.
- Levi E., *Ucheniye i ritual vysshey magi*, [v:] <http://psylib.org.ua/books/levie01/index.htm>.
- Likhachev D.S., *Natsional'noye samosoznaniye Drevney Rusi. Ocherki iz oblasti russkoy literatury XI-XVII vv.*, Moskva – Leningrad 1945.
- Likhachev D.S., *Poetika drevnerusskoy literatury*, [v:] <https://www.lihachev.ru/lihachev/bibliografiya/nauka/literatura/1917/>.
- Likhachev D.S., *Zemlya Rodnaya*, [v:] http://modernlib.net/books/lihachev_dmitriy/zemlya_rodnaya/read/.
- Łoski M., *Historia filozofii rosyjskiej*, przeł. H. Paprocki, Kęty 2000.
- Magomedova D.M., *Aleksey Skaldin*, [v:] *Russkaya poeziya serebryanogo veka. 1890-1917. Antologiya*, Moskva 1993.
- Malej I., *Pleć ziemi, Z refleksji antropologicznej Nikolaja Bierdiajewa*, „Slavia Orientalis” 2021, t. LXX, nr 1.

- Malej I., *Twórczość i ezoteryka. Z refleksji antropologicznej Nikołaja Bierdiajewa*, [w:] *Kreatywność w nauce, sztuce i kulturze*, red. H. Chałacińska, B. Waligórska-Olejniczak, Poznań 2014.
- Maydell von R., „*Vor dem Thore*”: *Ein Vierteljahrhundert Anthroposophie in Russland*, Bochum 2005.
- Mayyer M., *Ubegayushchaya Atalanta*, per. G. Butuzov, Moskva 2004.
- Mirkushina L.R., *Obraz zhenshchiny v russkoy religioznoy filosofii i kul'turnoy traditsii kontsa XIX – nachala XX vv.*, Astrakhan' 2014.
- Oboleńska D., *Delo bylo v shlyape i... v kote: A. Skaldin i A. Belyy*, „Russian Literature” 2016, vol. 85.
- Prinke R.T., *Zwodniczy ogród błędów. Piśmiennictwo alchemiczne do końca XVIII wieku*, Warszawa 2014.
- Pushkin A.S., *Pikovaya dama*, [v:] Ego zhe, *Sobraniye sochineniy v 10 tt.*, t. 5, Moskva 1960.
- Pushkina O.I., *Obraz Materi – Syroy Zemli kak eksplikatsiya aksiologicheskikh dominant vostochnykh slavyan*, [v:] https://lib.vsu.by/xmlui/bitstream/handle/123456789/11226/290293.pdf?sequence=1&fbclid=IwAR19GzKF3m0bLrKi7LIyPHCrh4LZ_nu4p-DITV_8H8N4q9rtfoQw8Rc5dliI.
- Pushkina O.I., *Reprezentatsiya arkhetipa Materi v mifologicheskikh predstavleniyakh vostochnykh slavyan*, [v:] <http://www.ruthenia.ru/folklore/pushkina1.htm?fbclid=IwAR0Z93boAndGslKbNK0IKpxGULkwdbzpCPn4q2vhnOR42yv36FQcQtO-BG0>.
- Rabinovich V.L., *Alkhimiya*, Sankt-Peterburg 2012.
- Russkaya literatura XX veka. Prozaiki, poety, dramaturgi. Biobibliograficheskiy slovar' v 3 tomakh*, red. N.N. Skatov, Moskva 2005.
- Rzeczycka M., *Fenomen Sofii-Wiecznej Kobiecości w prozie powieściowej symbolistów rosyjskich (Andrieja Bielego, Fiodora Sologuba i Walerija Briusowa)*, Gdańsk 2002.
- Rzeczycka M., *Wtajemniczenie. Ezoteryczna proza rosyjska końca XIX – początku XX wieku*, Gdańsk 2010.
- Salajczyk J., *Zabytyy roman „Serebryanogo veka”: Alekseya Skaldina „Stranstviya i priklyucheniya Nikodima Starshego”*, „Przegląd Rusycystyczny” 2002, z. 4 (100).
- Sédillot C., *ABC alchemii*, przeł. A.D. Polszewska, Warszawa 2006.
- Sędziwój M., *Traktat o kamieniu filozoficznym*, przeł. R. Bugaj, Warszawa 1971.
- Sharp D., *Leksykon pojęć i idei C.G. Junga*, przeł. J. Prokopiuk, Wrocław 1998.
- Shtayner R., *Umiraniye zemli i zhizn' mira*, [v:] https://royallib.com/read/shtayner_rudolf/umiranie_zemli_i_gizn_mira.html#81920.
- Shteyner R., *Chelovek kak zemnoye i kak nebesnoye sushchestvo*, sost., per. A. Konvisser, Sankt-Peterburg 2005.
- Shteyner R., *Soznaniye posvyashchennykh. Istinnyye i lozhnyye puti dukhovnogo issledovaniya*, per. S. Shnitser, Erevan 2012.
- Shteyner R., *Taynovedeniye*, [per. ne ukazan], Moskva 1916.
- Shteyner R., *Teosofiya. Vvedeniye v sverkhchuvstvennoye poznaniye mira i naznachenkiye cheloveka*, per. A. Mintslova, Moskva 2016.
- Skaldin A.D., *Stikhi. Proza. Stat'i. Materialy k biografii*, sost., podgot. teksta vstup. stat'ya, komment. T.S. Tsar'kova, Sankt-Peterburg 2004.
- Skaldin A.D., *Stranstviya i priklyucheniya Nikodima Starshego*, Orange 1990.
- Slovo o polku Igoreve v perevode D.S. Likhacheva*, [v:] http://slovoopolku.ru/transfers_lihacheva/.

- Sologub F., *Chertovyye kacheli*, <http://www.stihi-rus.ru/1/sologub/156.htm>.
- Špidlík T., *Mysl rosyjska. Inna wizja człowieka*, przeł. J. Dembska, Warszawa 2000.
- Toporov V.N., *K rekonstruktsii balto-slavyanskogo mifologicheskogo obraza zemli-materi*, [v:] *Balto-slavyanskiye issledovaniya 1998-1990*, XIV, Moskva 2000.
- Trotsky S.V., *Vospominaniya*, publ. A.V. Lavrov, „Novoye literaturnoye obozreniye” 1994, № 10.
- Tsar’kova T.S., „*Cheloveka ubit’ prosto...*” (*saratovskiy period zhizni pisatelya A.D. Skaldina*), „Russkaya literatura” 1994, № 1.
- Tsar’kova T.S., *Terpeniye i vernost’. Ocherk ob Alekseye Skaldine*, [v:] http://az.lib.ru/s/skaldin_a_d/text_0050.shtml.
- Yung K.G., *Eon: issledovaniya o simvolike samosti*, per. V. Bakusev, Moskva 2009.
- Yung K.G., *Zhizneopisaniye, mirovozzreniye, tsitaty*, [v:] <https://www.litmir.me/br/?b=284942>.
- Yyeyts F., *Dzhordano Bruno i germeticheskaya traditsiya*, per. G. Dashevskiy, Moskva 2000.
- Yates F., *Iskusstvo pamyati*, per. E. Malyshekin, Sankt-Peterburg 1997.
- Yates F., *Rozenkrejterskoye prosveshcheniye*, per. A. Kavtashkin Moskva 1999.

NOTA O AUTORCE

Kinga Okroj – dr, asystent w Katedrze Rosjoznawstwa, Literatury i Kultury Rosyjskiej, Instytut Rusycystyki i Studiów Wschodnich, Uniwersytet Gdański. **Publikacje – artykuły:** *Pierwiastek dionizyjski i apoliński w konstrukcji bohaterów „Zamieci” Włodzimierza Sorokina*, [w:] *Studenckim piórem w tutorskim kalamarzu. Tutoring akademicki na Uniwersytecie Gdańskim*, red. B. Karpińska-Musiał, Kraków 2016; *Koncepcja androgyna w utworze „Mój księżycowy przyjaciel” („Мой лунный друг”) Zinaidy Gippius*, „Ogrody Nauk i Sztuk” 2016, t. 6; *O двух сущностях человека. „Задумчивый странник” Зинаиды Гиппиус*, „Kultury Wschodniosłowiańskie – oblicza i dialog” 2017, t. VII; *Mit o androgyne w utworze „Urywki” [„Отрывочное”], czyli Fiodor Sologub oczami Zinaidy Gippius*, „Magazyn antropologiczno-społeczno-kulturowy MASKA” 2017, nr 34; *Мотив воды как мотив познания в „Странствиях и приключениях Никодима Старшего” Алексея Скалдина*, [w:] *Żywioły. Motyw wody w literaturze, kulturze i sztuce*, pod red. I. Hubickiej, K. Arciszewskiej-Tomczak, S. Pavlenko, Gdańsk 2020.

ORCID: 0000-0001-5705-4745

Email: kinga.okroj@ug.edu.pl